

Галина Ивановна Седова

*Доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: se-gali1962@mail.ru*

Юлия Валерьевна Комова

*Соискатель кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: komova-yulia@mail.ru*

Некоторые вопросы правовой регламентации участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве

***Аннотация:** в статье рассматриваются понятия «орган юридического лица» и «представитель» посредством анализа двух теоретических концепций*

и действующих законодательных актов. Предпринята попытка соотношения данных понятий исходя из правовых отношений, регулируемых уголовно-процессуальным законом. Четкое определение их соотношения влияет на полноту, всесторонность и объективность расследования по уголовному делу, по которому потерпевшим признается юридическое лицо.

Ключевые слова: представительство, орган юридического лица, представитель.

Galina Ivanovna Sedova

*Associate professor of the department of criminal procedure
of the Saratov State Law Academy, candidate of legal sciences, Associate professor*

Julija Valer'evna Komova

*Applicant of the department of criminal procedure
of the Saratov State Law Academy*

Some Issues of Legal Regulation of the Participation of Legal Entities in Criminal Proceedings

Annotation: *the feature discusses the concept of a "legal entity" body and a "representative" through the analysis of two theoretical concepts and existing legislative acts. One has undertaken an attempt of correlation of these notions on the basis of the legal relations regulated by the criminal procedural law. A clear definition of their relations affects the completeness, comprehensiveness and objectivity of the investigation in a criminal case in which a legal person is found a victim.*

Keywords: *representation, a legal entity's body, a representative.*

Задача обеспечения прав и законных интересов потерпевших от преступлений находит решение в назначении уголовного судопроизводства, сформулированном в ст. 6 УПК РФ. В отношении юридического лица, признанного потерпевшим по конкретному уголовному делу, немаловажным является четкое определение соотношения понятий «орган юридического лица» и «представитель», т. к. его корректность влияет на полноту, всесторонность и объективность расследования и, соответственно, на решение задач, поставленных перед правоприменителями.

Статьи 45 и 55 УПК РФ определяют, что одной из категорий граждан, выступающей в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, являются лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом РФ представлять их интересы. Так, согласно ч. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает права и осуществляет обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Тем не менее большинство цивилистов критически относятся к нормативному определению представителя юридического лица¹. Основным аргументом такой позиции

¹ См.: Байгушева Ю. В. Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западноевропейской цивилистики) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2015. С. 92–93; Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 375; Невзгодина Е. Л. Гражданско-правовое представительство и правовой статус органов и работников юридического лица, руководителей представительств и филиалов // Вестник Омск. ун-та. 2007. № 1. С. 47; Осокина Г. Л. О соотношении понятий

служит то, что выступление органа от имени и в интересах юридического лица не является представительством. Согласно п. 2 ст. 182 ГК РФ не являются представителями лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица. Следовательно, в отличие от представителя, орган юридического лица не может рассматриваться как самостоятельный участник гражданских правоотношений, т. к. при совершении сделок он выражает волю самого юридического лица. Так, П. В. Крашенинников и Б. М. Гонгало указывают на «юридико-техническую ошибку» в части п. 1 ст. 53 ГК РФ¹. Аналогичный вывод делает Ю. В. Байгушева².

Полагаем, что такой взгляд ученых-цивилистов о разграничении понятий «орган юридического лица» и «представитель» базируется исключительно на индивидуальном толковании отдельных норм гражданского права, а не на действующем законодательстве. В связи с этим представляется логичной точка зрения А. А. Кузнецова, который, рассматривая анализируемую норму закона, исходит из ее буквального толкования. Он определяет совершение сделок органом юридического лица от его имени как представительство³. Считаем, что если с точки зрения закона (ч. 1 ст. 53 ГК РФ) орган юридического лица является представителем этого юридического лица, то следует поддерживать именно позицию указанного автора. Думается, сам факт отказа законодателя от первоначальных планов редакции ст. 53 ГК РФ в процессе принятия закона свидетельствует о том, что он сформулировал ее текст, не разграничивая понятия «орган юридического лица» и «представитель». Кроме того, и текст ГК РФ не содержит указания на то, что орган юридического лица не является его представителем. Именно поэтому, на наш взгляд, в п. 1 ст. 53 ГК РФ отсутствуют неточности, подлежащие устранению.

Для лучшего понимания и разрешения указанной проблемы следует обратиться к ее истокам. В юриспруденции широко известны две теоретические концепции, касающиеся природы органа юридического лица: 1) орган юридического лица рассматривается как законный представитель, полномочия которого основаны на законе, уставе и не требуют доверенности; 2) орган юридического лица рассматривается как часть самого юридического лица, предназначенная для реализации его правосубъектности⁴.

Философской основой первой концепции является разновидность теории фикции (олицетворения)⁵, согласно которой юридическое лицо — искусственный, вымышленный субъект, способный выполнять конкретные действия только через представителей. Сторонники данной точки зрения употребляют

органа юридического лица и его представителя // Вестник Томск. гос. ун-та. 2008. № 5. С. 114; Харитонов Ю. С. Заключение сделки неуполномоченным лицом: изменения в ГК РФ и судебная практика // Право и экономика. 2013. № 11. С. 33–34 и др.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014 (авторы комментария — П. В. Крашенинников и Б. М. Гонгало) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Байгушева Ю. В. Указ. соч. С. 94–95.

³ См.: Кузнецов А. А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 7.

⁴ См.: Козлова Н. В. Указ. соч. С. 229.

⁵ См.: Там же.

понятия «законные представители»¹, «уставное представительство»², «прямое представительство»³. Родоначальником рассматриваемой теории считают папу Иннокентия IV, который в 1245 г. писал о том, что юридическое лицо существует лишь в понятии, оно не одарено телом, а значит, не обладает волей⁴. Одними из первых последователей данной концепции являлись Ф. К. Савиньи, Н. С. Суворов и др. Н. С. Суворов указывал, что даже для наделения полномочий юридическому лицу требуется представитель, поэтому необходимость введения конструкции законного представительства не вызывает сомнений⁵.

Большинство ученых XIX–XX вв., разделявших позицию «олицетворения», не отрицали наличия у юридического лица правоспособности и дееспособности, однако так или иначе говорили о том, что законными представителями юридического лица являются их органы⁶. Отнесение органов юридического лица к законным представителям в советский период поддерживалось Д. М. Чечотом⁷. Е. В. Богданов оспаривает наличие у юридического лица правосубъектности, поскольку, по его мнению, ею может обладать лишь лицо физическое. Исходя из этого, он делает вывод о том, что в гражданском обороте данный фиктивный субъект должен представлять действительный субъект — физическое лицо⁸.

Ряд современных ученых развили эти положения в своих работах. Так, М. Р. Сафаралеев поддерживает позицию отнесения органов юридического лица к представителям, указывая на широкую трактовку представительства юридических лиц уголовно-процессуальным законодательством и возможность отнесения к представителю органа юридического лица, действующего на основании учредительных документов, а также иных лиц, имеющих полномочия на представление интересов юридического лица в уголовном судопроизводстве в соответствии с действующим законодательством. Тем не менее он не является сторонником введения категории «законный представитель юридического лица», обосновывая свою позицию тем, что законом определен исчерпывающий перечень случаев законного представительства и необходимости в его расширении нет⁹.

¹ См.: *Шишкин С. С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 88.

² См.: *Шерешевский И. В.* Представительство, поручение и доверенность. М., 1925. С. 6.

³ См.: *Нерсесов Н. О.* Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 1998. С. 51, 77–81.

⁴ См.: *Танимов О. В.* Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2014. № 4. С. 4–6.

⁵ См.: *Савиньи Ф. К.* Обязательственное право. М., 1876; *Суворов Н. С.* Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 99; *Гуляев А. М.* Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Правительствующего сената и проекта Гражданского уложения. СПб., 1913. С. 74–76; *Герваген Л. Л.* Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. С. 28–29.

⁶ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 420–432; *Нерсесов Н. О.* Указ. соч. С. 51, 77–81; *Гордон А. О.* Представительство в гражданском праве. СПб., 1879. С. 8–14, 100–125.

⁷ См.: *Чечот Д. М.* Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 140.

⁸ См.: *Богданов Е. В.* Правовое положение органа юридического лица // *Журнал российского права*. 2001. № 3. С. 5.

⁹ См.: *Сафаралеев М. Р.* Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 29–30.

С. С. Шишкин, напротив, предлагает ввести в УПК РФ понятие «законные представители юридического лица». Он полагает, что к таковым следует относить руководителя, а также иных лиц, признанных органом юридического лица в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами. Наряду с этим ученый высказывает предложение о введении в уголовно-процессуальный закон категории «уполномоченные представители юридического лица», к которым предлагает относить представителей по доверенности и адвокатов¹. По нашему мнению, последняя точка зрения не дает четкого ответа на вопрос о том, кого же следует считать законными представителями юридического лица в уголовном судопроизводстве. Позиция С. С. Шишкина представляется небесспорной, т. к. он относит к ним и руководителя, и всех иных лиц, признанных органом на основании закона или учредительных документов. Мы же полагаем, что к законным представителям следует относить только исполнительные органы, а именно руководителя, уполномоченного на представительство учредительными документами, и членов коллегиального органа юридического лица, уполномоченных на представительство коллегиальным органом юридического лица в форме протокола или постановления.

Вместе с тем, несмотря на отмеченные недостатки, высказанные указанными авторами предложения в целом представляются верными, т. к. основаны на устоявшемся в теории права подразделении законного и договорного представительства. Они соответствуют сути уголовно-процессуального представительства, удачно сформулированной Т. И. Ширяевой, определяющей его как регламентированные УПК РФ отношения между участниками уголовного судопроизводства по поводу действий одного лица от имени и в интересах другого лица в целях обеспечения его прав и интересов в пределах предоставленных законом полномочий². При этом очевидно, что полномочия могут возникать как в силу волеизъявления, так и в силу закона. В связи с этим считаем, что отрицание возможности участия органа юридического лица в качестве представителя, по сути, отрицает законное представительство, понимая под представительством лишь договорное представительство.

Первая теоретическая концепция, основанная на «теории олицетворения», нашла отражение в следующих законодательных актах, отождествляющих понятия «орган юридического лица» и «представитель»:

— Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляющем понятие «законные представители юридического лица». К последним Кодекс относит руководителя, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица (ст. 25.4);

— Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), содержащем гл. 5 «Представительство в суде». Согласно ч. 5 ст. 54 «Ведение административных дел в суде через представителей» административные дела организации могут вести в суде единоличный орган управления

¹ См.: Шишкин С. С. Указ. соч. С. 88.

² См.: Ширяева Т. И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве. Волгоград, 2010. С. 63.

этой организацией или уполномоченные ею лица, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации, либо представители организации;

– Налоговом кодексе Российской Федерации, устанавливающим, что налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах через законного или уполномоченного представителя, при этом законными представителями организации признаются лица, уполномоченные представлять ее на основании закона или учредительных документов (ч. 1 ст. 26, ч. 1 ст. 27).

Рассмотрим вторую теоретическую концепцию данной проблемы, согласно которой нельзя смешивать понятия «орган юридического лица» и «представитель». Ее суть заключается в том, что юридическое лицо – не абстрактный объект, нуждающийся в представительстве другими лицами, а живой организм, который наделен волей, имеет собственные интересы, действует через свои органы. Сторонники этой точки зрения рассматривают орган юридического лица как его часть, представитель же, по их мнению, стоит вне его¹. Так, Н. В. Козлова указывает, что действия органа являются действиями самого юридического лица, поэтому нельзя говорить о представительстве целого противопоставленным ему разнородным целым². Д. И. Мейер еще в 1902 г. отмечал, что орган, состоящий из одного или нескольких физических лиц, есть неотъемлемая часть самого юридического лица³. Аналогичной позиции придерживался С. Д. Могилевский⁴.

Современные ученые-процессуалисты поддерживают данную точку зрения и определяют орган юридического лица как структурно-обособленную, организационно-оформленную часть самого юридического лица⁵. По мнению П. Г. Сычева, единоличный исполнительный орган является не представителем юридического лица, а его частью. Автор обосновывает свою позицию тем, что наделение единоличного исполнительного органа юридического лица статусом законного представителя, т. е. самостоятельного участника уголовного судопроизводства, создаст возможность противостояния исполнительного органа и самого представляемого им юридического лица⁶.

¹ См.: Каминка А. И. Очерки торгового права. СПб., 1912. С. 354; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1979. С. 223; Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 197; Синайский В. И. Русское гражданское право. Киев, 1912. С. 121–122; Вронская М. В. Гражданское право : учебник. Владивосток, 2015. С. 44.

² См.: Козлова Н. В. Указ. соч. С. 235.

³ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 125–127, 175.

⁴ См.: Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 104–123; Его же. Правовые основы деятельности акционерных обществ : учебно-практ. пособие. М., 2004. С. 145–152.

⁵ См., напр.: Азаров В. А. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика. Омск, 2010. С. 113–114; Абдрахманов М. Х. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 67.

⁶ См.: Сычев П. Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 47.

Изложенная точка зрения, согласно которой орган юридического лица рассматривается в качестве его части, отграничивается от понятия «представитель», также нашла свое отражение в законодательных актах:

– Арбитражном процессуальном кодексе РФ, содержащем гл. 6 «Представительство в арбитражном суде». Согласно ч. 4 ст. 59 дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций. Часть 3 ст. 59 определяет, что представителями организаций в арбитражном суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в одном из постановлений по гражданскому делу указал, что орган юридического лица не является его представителем, поскольку не наделен самостоятельным процессуальным статусом и действует в рамках полномочий, предоставленных ему законом и учредительными документами юридического лица¹;

– Гражданском процессуальном кодексе РФ, включающем гл. 5 «Представительство в суде». Согласно ч. 2 ст. 48 дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители.

Почему у законодателя нет единой позиции по вопросу соотношения органа юридического лица и представителя? Ответом на данный вопрос может стать анализ правоотношений, которые регулируются рассмотренными ранее законами. Так, если АПК РФ и ГПК РФ близки по содержанию и регулируют гражданско-правовые отношения, то КоАП РФ, КАС РФ, НК РФ устанавливают перечень административных правонарушений и порядок осуществления административного судопроизводства. Кроме этого, согласно ст. 2.10 КоАП РФ юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности, а согласно ч. 1 ст. 107 НК РФ к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть привлечена организация. Юридическое лицо является неодушевленным субъектом правоотношений и способно осуществлять защиту прав и законных интересов лишь посредством физических лиц. Отсутствие единого мнения законодателя о соотношении понятий органа юридического лица и представителя можно объяснить, обратившись к общепринятому понятию законного представителя. Под ним понимается гражданин, который в силу закона выступает во всех учреждениях в защиту прав и законных интересов недееспособных, ограниченно дееспособных лиц либо дееспособных, но в силу физического состояния не способных самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности².

Учитывая, что НК РФ, КоАП РФ и КАС РФ устанавливают возможность привлечения юридического лица к административной ответственности, а юридическое лицо неспособно самостоятельно защищать свои интересы без непосредственных действий физических лиц, на наш взгляд, законодатель

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.02.1999 № 6164/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 5. С. 65–66.

² См.: Большой юридический словарь. URL: <http://jurisprudence.academic.ru/2297> (дата обращения: 24.07.2016).

счел необходимым закрепить понятие «законные представители юридического лица» в ст. 25.4 КоАП РФ и ч. 1 ст. 27 НК РФ. Перечисленные законодательные акты близки по предмету регулирования к уголовному процессу, поскольку административные правонарушения отличаются от преступлений лишь степенью общественной опасности. Представляется целесообразным перенести из указанных законов в УПК РФ понятие «законный представитель юридического лица». Поскольку юридическое лицо может осуществлять непосредственные действия только через свои органы, действующие на основании закона, учредительных и иных документов, само по себе не обладает реальной волей, есть необходимость в законодательном закреплении конструкции законного представителя юридического лица. В связи с этим предлагаем после слов «органы опеки и попечительства» дополнить п. 12 ст. 5 УПК РФ словами «законными представителями юридических лиц являются их исполнительные органы».

Полагаем, что единоличный исполнительный орган фактически является представителем юридического лица в силу закона, и закрепление его в УПК РФ в статусе законного представителя не усугубит ситуацию в плане возможности противостояния интересов органа и самого юридического лица, а лишь упорядочит правоприменительную практику, облегчит процесс допуска представителя к участию в деле.

Пристатейный библиографический список

1. Азаров, В. А. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика / В. А. Азаров. — Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. — 399 с.

2. Байгушева, Ю. В. Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западноевропейской цивилистики) : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. В. Байгушева. — СПб., 2015. — 322 с.

3. Сычев, П. Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / П. Г. Сычев. — М., 2008. — 231 с.

4. Ширяева, Т. И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве / Т. И. Ширяева. — Волгоград : ВА МВД России, 2010. — 142 с.

5. Шишкин, С. С. Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Шишкин. — Ижевск, 2012. — 247 с.

References

1. Azarov, V. A. Juridicheskie lica v ugovolnom processe Rossii: teoreticheskie osnovy, zakonodatel'stvo i praktika [Legal entities in criminal proceedings of Russia: theoretical bases, legislation and practice] / V. A. Azarov. — Omsk : Omsk State University Publishing house, 2010. — 399 p.

2. Bajgusheva, Ju. V. Predstavitel'stvo po rossijskomu grazhdanskomu pravu (k razrabotke otechestvennoj doktriny s uchetom opyta zapadnoevropejskoj civilistiki): dis. ... d-ra jurid. nauk [Representation in the Russian civil law (towards

the development of the national doctrine based on the experience of the Western European civil law studies): disser. ... doctor of legal sciences] / Ju. V. Bajgusheva. — SPb., 2015. — 322 p.

3. Sychev, P. G. Osobennosti uchastija i garantii prav organizacij (juridicheskikh lic) na dosudebnyh stadijah ugovnogo sudoproizvodstva : dis. ... kand. jurid. nauk [Features of participation and guarantees of the rights of the organizations (legal entities) in the pre-trial stages of criminal proceedings: disser. ... candidate of legal sciences] / P. G. Sychev. — M., 2008. — 231 p.

4. Shirjaeva, T. I. Juridicheskoe lico kak poterpevsij: teoreticheskie i prakticheskie problemy uchastija v ugovnom sudoproizvodstve [Legal entity as an injured party: theoretical and practical problems of participation in criminal proceedings] / T. I. Shirjaeva. — Volgograd : Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. — 142 p.

5. Shishkin, S. S. Predstavitel'stvo juridicheskogo lica v ugovnom sudoproizvodstve: voprosy teorii i praktiki : dis. ... kand. jurid. nauk [Representation of legal entity in criminal proceedings: theory and practice: disser. ... candidate of legal sciences] / S. S. Shishkin. — Izhevsk, 2012. — 247 p.